

ТЕАТРУ РУССКОЙ ДРАМЫ — 100

ВЕЩНОЕ ПЛАМЯ ТВОРЧЕСТВА

Рижский театр русской драмы нередко служил для латышских режиссеров, актеров, зрителей своеобразным источником, откуда они черпали новое. Странным историям рассказывают о гастрольях в Риге в сезон 1871 года труппы антрепренера Яковлева с пьесой А. Н. Островского «Гроза». Городской немешей театр сразу же включил ее в свой репертуар. После того как в 1883 году в Риге был создан стационарный Театр русской драмы, деятели латышской сцены всегда выделяли в нем школу сценической интерпретации русской классической драматургии.

За столетнюю историю этого театра было немало спектаклей по пьесам замечательных русских драматургов-классиков, которые волновали умы и сердца зрителей, побуждали латышских режиссеров и актеров следовать примеру русского театра и также ставить на своих сценах произведения А. Н. Островского, А. С. Пушкина и других великих русских писателей. Возьмем хотя бы легендарные постановки горьковских пьес — «Мещане», «На дне», «Дачники» в начале нашего столетия, после которых латышские режиссеры Я. Дубурэ, А. Мьерлакус обратились к драматургии М. Горького. И так было всегда. В 20—30-е годы, когда на сценах латышских профессиональных театров шедли русской классической драматургии почти не появлялись, латышские зрители могли видеть эти произведения в Театре русской драмы. Постановки пьес А. Н. Островского, А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других авторов собирали полные зрительные залы, и среди посетителей этих спектаклей было много латышцев.

И сегодня Рижский театр русской драмы верен традициям своих славных предшественников — давать творческий импульс к интерпретации русской классической драматургии. В начале 70-х годов одним из самых значительных спектаклей была пьеса М. Горького «На дне» в постановке А. Каца. Большой резонанс получили новаторская постановка «Ревизора» и своеобразная интерпретация чеховской «Чайки», давшая А. Кацем.

Однако не только постановки пьес русской классической драматургии увлекали и оказывали влияние на латышских зрителей и артистов. В репертуаре театра, весьма разнообразном, всегда находилось место и для латышской классической драматургии. Список постановок латышской классики в Театре русской драмы открывается пьесой Р. Блауманиса «Индраны» (1912 год, ре-

жиссура выдающегося актера и режиссера, бывшего артиста МХАТа Н. Михайловского). В рецензиях тех лет мы читаем, что этот спектакль восхитил все латышское общество. Зрительный зал был переполнен. Зрители интересовались, как такая сугубо национальная пьеса прозвучит на русском языке.

В истинном произведении искусства национальное и общечеловеческое всегда взаимно уравновешены.

В справедливости этой общезвестной истины мы каждый раз убеждаемся, следя за постановками латышской классики и пьес современных латышских авторов на сцене Рижского театра русской драмы. В 50-е годы латышские зрители с удовольствием смотрели в этом театре пьесы «Буря», «Невеста», «Патиса», «В огне» Р. Блауманиса, «Кульдяшиа Созания» А. Улита. Большое эстетическое наслаждение доставила постановка отмеченной жюрищейежизне радостностью комедии Р. Блауманиса «Един портня в Силмача» в 1980 году. Только что состоялся премьерный показ пьесы Г. Гублоса «Альберт в постановке С. Лосева, которая трогает зрителей своей метящей приглушенно-лирической интонацией, глубоко человеческим добром. Альбертом (А. Михайловым). Основной конфликт этой пьесы — борьба доброты с изысканностью и цинизмом, духовности с бездуховностью и алчностью — получил в этом спектакле художественно цельное и целестремельное воплощение. Думаю, что эта постановка является одним из лучших прочтений латышской оригинальной драматургии в этом сезоне.

В разнообразной афише Театра русской драмы всегда значительное место занимают и постановки пьес современных латышских авторов. Сложные судьбы современных людей в эпоху научно-технической революции, сложные взаимоотношения современного человека с природой и техникой, проблема личности и общества предстают со сцены Рижского театра русской драмы своеобразно и впечатляюще. Вспомним хотя бы спектакли, созданные главным режиссером театра А. Кацем по пьесам «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Утиная охота» А. Вямпилюса, «Гнездо глухарки» В. Розова. Все они оставили свой след в театральной жизни нашей республики.

Разнообразный репертуар Театра русской драмы может

служить примером и образцом для актеров и режиссеров латышских и других национальных театров. Но не только репертуар. Многие театры могли бы позаимствовать театр русской драмы и в том, что здесь в свое время работали выдающиеся режиссеры и актеры. В первую очередь следует назвать здесь знаменитых русских советских режиссеров Константина Марджанова и Александра Таирова, — прокладывавших новые пути в сценическом искусстве. Начальный период их творчества был связан с Ригой.

У одного из виднейших деятелей советской сцены, реформатора театрального искусства К. Марджанова именно в Риге созрело убеждение в том, что концептуальная режиссура имеет большие преимущества по сравнению с теми постановками, которые ограничивались только разработкой психологии образов, мизансцен, диалогов, но не создавали единого образа спектакля. Постановки пьес М. Горького в начале нашего века в Риге сделали имя К. Марджанова популярным. В биографии другого советского режиссера, А. Таирова сезон 1909 года, проведенный им в Риге, не имел большого значения, но в истории Театра русской драмы он сыграл большую роль. Постановки А. Таировым

«Северные герои» Х. Иосена, «Сарданапал» Дж. Байрона, «Дядя Ваня» А. П. Чехова явились одними из наиболее ярких событий в истории этого театра в досоветский период. В советское время новые поиски в области режиссуры были связаны с именами В. Балюны, П. Хомского, а с 1963 года — с именем главного режиссера этого театра А. Каца.

Вот уже 20 лет мы являемся свидетелями многих интересных и оригинальных сценических интерпретаций А. Каца в различных жанрах драматургии. В 60-е годы главный режиссер и коллектив театра внесли большой вклад в создание публицистически острых советских пьес на сцене этого театра. В эти годы искали и были найдены принципиально новые трактовки столь популярного в то время жанра мюзикла. Вспомним хотя бы «Кавказский меловой круг» В. Брехта, «Человека из Ламаичи» Д. Деркова и Д. Вассермана. В спектаклях А. Каца всегда идет процесс решения какой-либо конкретной проблемы, которую нужно довести до ясных и четких логических выводов. В режиссуре А. Каца нет места приблизительности, неопределенности, таково общее единое мнение многих латышских театроведов и критиков. Действительно, это поведение истинно творческой работы по определению решения и выводу характерно для А. Каца в его работах любого жанра, будь то постановки классики, такие, как «Король Лир» В. Шекспира, или «Чайка» А. П. Чехова, или сдержанные и психологические спектакли, например, «Тринадцатый предатель» А. Абдулина, либо интимно-лирическая, камерная «Анна Снегина» по одноименной поэме С. Есенина. «Кто хочет видеть на сцене настоящую жизнь, тот пусть идет в русский театр, — так в 1887

году писала латышская газета «Диенас лапа». Создание на сцене атмосферы жизненной правды — вот еще один источник, из которого во все исторические периоды черпали деятели латышского театра и зрители. Это в равной степени относится и к знаменитым актерам Московского Художественного и Малого театров, которые в начале столетия, а также в 20—30-е годы гастроллировали на сцене Рижского театра русской драмы, и к прославленным рижанам Ю. Юрковскому, Н. Барабанову, С. Васильеву, Е. Бунучу, к замечательным актерам нынешнего этапа истории этого театра А. Михайлову, Р. Праздникову, Н. Незнамовой, Р. Гордиенко, А. Пельше, Е. Крылову, Е. Иванчу и другим, чьи творческие работы на сцене этого театра всегда поражали зрителей душевной открытостью, глубиной переживания и силой реализма.

В свою юбилейную декаду коллектив театра демонстрирует все лучшее, что было им создано в последние годы. Зрители получили возможность увидеть программную работу 70-х годов — постановку пьесы А. Н. Островского «Не в коту масленца», словившую существовавшую прежде традицию трактовки этой пьесы как бытовой драмы и предложившую зрителям исторический и увлекательный игровой спектакль. В декаду юбилейных спектаклей мы находим и программную вещь 80-х годов — голгофского «Ревизора», которого также можно считать отступлением от театральной каноничности. Многие зрители мы привыкли к этой комедии Н. В. Гоголя видеть только безжалостную фантастическую насмешку над царским чиновником, страх этих мелких жуликов перед начальством. В постановке А. Каца мы увидели и Гоголя-лирика, того, который написал замечательные слова о русской птице-тройке, почувствовали его боль за людей.

Почти каждый из спектаклей юбилейной декады обвывает какой-то определенный этап в художественном развитии этого театра.

У Рижского театра русской драмы много друзей и поклонников не только в нашей республике. Бесчисленные гастрольные поездки сделали его популярным и в других городах Советского Союза, а также в Народной Республике Болгарии. В 1982 году во время успешных гастролей театра в столице нашей Родины Москве к его друзьям прибавились и тысячи москвичей. Всем этим друзьям театра, старым и новым, доставляют огромную радость и удовлетворение его творческие успехи и победы накануне славного столетия.

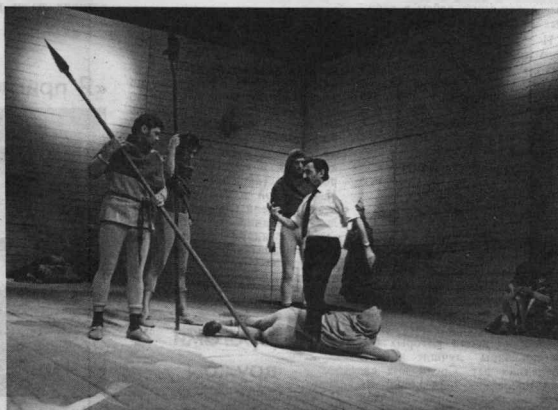
С. Гейкина.

◆ Н. Погодин. «Темп-29».

◆ Б. Васильев. «А зори здесь тихие».

◆ Во время работы над постановкой трагедии Андрея Упита «Жанна д'Арк». В центре — главный режиссер театра Аркадий Кац. Фотографии из архива Театрального общества Латвийской ССР.